

Волкова Ирина

Поездка в театр

6+

Ирина Волкова

Поездка в театр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58491726

SelfPub; 2020

Аннотация

Небольшой рассказ о школьной поездке в театр; история о том, как такое, на первый взгляд, несложное дело может превратиться в настоящее приключение.

Дети построились парами, учительница их пересчитала, и все вышли на улицу. Приключения начались сразу же, как мы покинули школьный двор. По дороге на остановку Максим Веленев потерял варежку. Максим вместе с мамой Олега Абрамова вернулись поискать пропажу, но так и не найдя её, побежали догонять свой класс. Долго задерживаться в пути нам нельзя – на остановку к назначенному времени должен был подъехать троллейбус, который заказали заранее. «Не переживай, на обратном пути, может быть, найдётся», – попыталась я успокоить Максима, который, кстати, и не думал особо расстраиваться.

Ну вот, мы и на остановке, и это значит – первый этап пути пройден. Оказывается, в театр идёт не один наш класс, а все начальные классы. На остановке уже толпились две или три кучки. Первый троллейбус не заставил себя долго ждать. Ученики 1 „Б“ класса, где училась моя дочь, ринулись к нему. Но учительница четвероклассников почему – то решила, что этот троллейбус приехал за ними, и убедила всех в том, что детям надо покинуть его и ждать следующего. Однако, другой троллейбус что-то не спешил подъезжать, несмотря на то, что он был заказан на определённый час.

На улице, как нарочно, был сильный ветер, да и жары в общем-то не наблюдалось, как никак конец декабря. Я уже чувствую, что начинаю потихоньку замерзать, а детям хоть бы что: довольные такие, галдят. Вот что значит детство – особая пора, совсем другое состояние души, когда не заме-

чаешь холод, голод и прочие физические неудобства, а живёшь в основном впечатлениями и эмоциями, остающимися в памяти на всю жизнь. Мы, правда, старались, чтобы ребята находились в павильоне остановки и периодически поправляли им шапочки и шарфы.

А мне вспомнилось летнее купание на реке, когда дочь ни в какую не хотела уходить с реки, несмотря на просьбы, приказания и уговоры с обещанием сладкого приза. Она не могла расстаться с купанием и сказать речке "пока, до завтра". Потому что неизвестно, что преподнесёт нам день грядущий, а сегодняшний подарил такое замечательное купание в прохладной, если не сказать больше – в холодной воде. Также уговаривала бабушка меня и сестру Наташу, хотя бы лишний раз выйти из воды и погреться. А когда мы уже шли с реки в расстроенных чувствах, что недостаточно накупались, Наташа говорила: «Я никогда не буду запрещать своим детям купаться, пусть плавают, сколько захотят». Интересно, она выполнила своё обещание? Как-нибудь надо спросить. И что самое интересное: река осталась такой же, с чистой водой, с ключами, бьющими из-под земли, а вот я изменилась, потому что в детстве мне не было так холодно, как сейчас. А сама бабушка вспоминала, что она не могла взять в толк, почему её с братом выгоняли из реки с крапивой – что взрослым было жалко – воды в реке что ли. Она понимала: может быть жалко хлеба, еды (времена тогда были голодные), но чтобы было жалко воды в реке – этого маленькая Зиночка никак не

могла уразуметь.

А троллейбуса, между прочим, всё нет да нет. И мы не единственный класс, который не попал в тот счастливый уехавший троллейбус. Кроме нас тут толпятся и зябнут ещё два класса первоклашек.

Учительница, обеспокоенная этим, стала звонить в диспетчерскую сначала по сотовому телефону, а потом пошла в школу выяснять, в чём дело. А мы всё стоим и ждём. Одна мама, замерзая в короткой юбочке, сказала: «Я бы сейчас на общественном транспорте за свои деньги всех увезла». Автобусов и троллейбусов, как нарочно, проезжает порядочно, а нашего заветного всё нет и нет. Учительница наша тоже не появляется. Мы терпеливо стоим на остановке, поправляем детям шарфы, шапки и капюшоны, а они остаются детьми, о чём – то весело галдят, не обращая никакого внимания на то, что холодно на улице, и долго нет троллейбуса. Никто, естественно, даже не поинтересовался, из-за чего же его нет. Они просто жили своей жизнью, и всё тут. А мы, взрослые, зачастую не можем создать им достойные жизненные условия. Даже, если порой это и удаётся с большим трудом сделать, то всё равно получается как-то неорганично, неестественно, потому что трудно создать и поддерживать оазис чистоты и порядка в бескрайней пустыне беспорядка и хаоса.

Вот, например, наш настоящий поход в театр. Хотели, как лучше, а получилось, как всегда", – любил повторять известный политик. Раньше мы тоже ходили с классом в театр и

кино, как в песне. «Раньше я тоже отдыхал в пионерском лагере. Так мы готовили пищу на костре, сами стирали и убрали ... А теперь какие вам корпуса понастроили» . Так вот мы тоже ходили с классом в кино, причём каждый месяц. В «ВЕЛИКАН», а ныне ночной клуб «ТАГАНКА». Родители нас не сопровождали , водила нас одна учительница Нина Вениаминовна, которой самой было не больше 25 лет. И ничего, обходилось без ЧП и жертв, слава Богу. Всё как-то естественно происходило: после уроков построились парами и пошли в кинотеатр (он находился, как положено, недалеко), там посмотрели фильм и обратно в школу. Но тогда совсем и другое время было, и дети другие, и жизнь иная со своими законами и правилами, Потому что жили мы в другой стране, которой больше нет ...

Тем временем подошла Инна Михайловна и сказала, что вот – вот подъедет долгожданный троллейбус. Кстати, от депо до остановки, где мы стояли, рукой подать – две небольшие остановочки. Оказывается, про нашу заявку забыли, так как подали её уж давно, а накануне ещё раз не напомнили о себе. Человеческий фактор, и всё тут. Как ему не случится при таком напряжённом темпе жизни (и, как правило, всё без толку). Хорошо ещё догадались выделить два троллейбуса и прислать за мёрзнувшими театрами, которые уже опаздывали на спектакль.

Мне, в отличие от мамы Никиты, поездка не показалась такой уж ужасной. Возможно, и дети, проветрившись на

остановке, вели себя поспокойнее. Сидячих мест хватило, естественно, не всем. «Счастливики» мирно посиживали. Но и остальные не чувствовали себя несчастными, они по-прежнему жили своей особенной жизнью, в которой не было места негативным эмоциям. Изредка в адрес некоторых детей и поступали незначительные замечания, но в целом поездка прошла быстро и спокойно.

Когда все дети покинули троллейбус и построились парами, Инна Михайловна пересчитала их. Одиннадцать пар, значит все на месте. Можно идти спокойно смотреть спектакль, тем более, что он уж начинается. Разделись в гардеробе, в темпе вальса, как очень любила говорить моя однокурсница, если вообще так можно охарактеризовать переодевание первоклассников, причём зимой. Но всё вроде бы без происшествий: никто ничего не потерял и не потерялся сам. Перед входом в зал учительница ещё раз всех пересчитала. Все целы и невредимы.

Заходим в зал и видим – что спектакль уж идёт, а вот мест свободных нет. Обегает наш замечательный круглый театр (изнутри естественно), заходим с противоположной стороны. На наше счастье с другой стороны много свободных мест. Ну вот, ребята расселись, теперь и нам, родителям, можно присесть и насладиться искусством. Особо, конечно, не расслабишься, сами понимаете, дети требуют постоянного внимания и контроля, но можно между делом хотя бы погреться. Как спектакль называется, я не знаю и о

чём он пока ещё не пойму. Нечего, со временем поймём. Тут, как нарочно, кто-то из девочек захотел в туалет. Одна захотела, другая подумала, что тоже не мешало бы сходить за компанию, раз уж такой случай представился, а третья – просто не захотела отставать от подруг. В результате отправились всей честной компанией. В туалете оказалась небольшая очередь. Терпеливо подождали свободных кабинок. Пока выжидали, выяснилось, что в туалет-то особо никому не хочется, просто спектакль ещё не успел увлечь юных зрителей. Когда пришли, я попыталась сосредоточиться на происходящем на сцене. Это оказалось непросто, в зале было шумно, дети довольно громко переговаривались между собой и почти не следили за героями спектакля.

А во-вторых, не прошло и пяти-семи минут, как кто-то из девочек опять захотел в туалет. Причем, некоторые уже побывали там в первый заход. «Я наелась конфет, вот теперь и хожу всё в туалет», – оправдывалась одна. Я повела девочек, другая мама мальчиков, а третья осталась следить за остальными театральными из 1 «Б». – Придя в туалет, мы обнаружили там довольно – таки приличную очередь, немного не достающую до выхода в коридор. По-видимому, действие спектакля до сих пор не произвело впечатления на многих зрителей. Увидя такое, моим подопечным сразу же расхотелось в туалет. Одну всё же удалось уговорить не покидать это не совсем приятное заведение, не осуществив того, зачем сюда пришли, чтобы через пять минут не возвращаться сно-

ва. На обратном пути одна девочка по имени Даша заявила; » Подойду к Инне Михайловне, спрошу, почему она не идёт смотреть спектакль?» Инна Михайловна в это время разговаривала в вестибюле с другими учителями. «Не надо, не мешай», - попросила я. Но было поздно. Даша уже направлялась к учительнице. Через некоторое время она догнала нас. «Спросила, – поделилась она. – Инна Михайловна сказала, что скоро придёт и велела мне смотреть спектакль» Инна Михайловна, подумала я, посмотрелась за свою педагогическую деятельность и не только, конечно, много всяких спектаклей. А вот вам, что не сидится на месте? Наверное, не хуже некоторых современных мультиков этот спектакль. Надо только немного поднапрячься, вникнуть в происходящее. Но только почему-то очень часто не хочется делать именно то, что надо.

Пробрались на свои места. В зале мало что изменилось за время нашего отсутствия. Всё также шумно, и большинство детей заняты своими делами – переговариваются, едят – но только не смотрят спектакль.

Из всех, кого я видела в ближайшем окружении, самым благодарным зрителем была одна из учителей из нашей школы, Марина Борисовна. Она спокойно сидела в кресле в окружении двух послушных учениц и лишь изредка отвлеклась от спектакля, чтобы сделать замечание особо расшалившимся ребятам. На её ряду был относительный порядок. Большинство детей побаивались одного её взгляда, хотя ны-

нешнюю молодёжь, жертву огромного количества «мультибоевиков» и рекламы всякой всячины, школьной «реформы» и современной суматошной жизни, очень трудно чем-то напугать. Когда я училась в начальной школе, в соседнем кабинете вела класс учительница с громким голосом. Мы с моей подругой Верой боялись её, особенно, когда она кричала в коридоре на разбаловавшихся учеников. И были очень рады, что нам досталась другая учительница, которая никогда не повышала голос. Став старше, я, естественно, поняла, что можно отругать как следует, за дело, конечно, но всё равно любить детей и понимать их. А можно и не кричать, и не воспитать правильно. Я люблю свою первую учительницу Нину Вениаминовну и вспоминаю до сих пор, особенно с появлением в семье юной школьницы. И не только за то, что она не кричала на учеников, а просто потому что первая учительница – одна из самых важных профессий на земле. И её «как маму» нельзя не любить.

По-моему, до окончания спектакля кто-то ещё раз запросился в туалет. Не помню точно. Но с уверенностью могу сказать, что это был первый и единственный в моей так сказать сознательной, взрослой жизни спектакль, который я посмотрела и не знала, о чём он. В детстве такое со мной, не скрою, происходило. Не все спектакли западали в детскую душу из-за того, что я просто-напросто не всегда понимала их содержание. Но в возрасте за тридцать такое явление трудно объяснить.

Я всё ещё надеялась, что вот-вот разберусь, в чём тут суть да дело, как вдруг, совершенно неожиданно для меня, спектакль закончился. Я невольно оказалась в ситуации, подобной героям рассказа замечательного детского писателя Николая Носова «Замазка», которые в течение всего фильма находились на полу, под креслами и были заняты поисками замаскированных пряников и лишь под самый занавес, найдя пропажу, спокойно сели посмотреть кино, ... но не тут-то было. На экране появилось короткое слово «К О Н Е Ц. Фильм, естественно, не произвёл на ребят никакого впечатления. Чего нельзя, в общем-то, сказать про меня. Потому что, если спектакль мне и не запомнился, то сама поездка не оставила равнодушной. И всё же, несмотря на различные проблемы и преобразования, надо приучать детей к прекрасному, да и ко всему хорошему тоже, и чем раньше, тем лучше. А в Иванове кроме всем известных и любимых Краеведческого и Художественного музеев, в которых дети уже, наверное, были, есть и много других памятных и интересных мест, о которых, к сожалению, даже и знают не все. Вот Дом-Музей семьи Цветаевых: расположен в местечке Ново-Талицы, совсем рядом с городом, всего две остановки. Дом стоит рядом с церковью, в которой служил священником дед поэта Марины Цветаевой, а с шестилетнего возраста и до отъезда на учёбу в университете жил отец Марины Иван Цветаев, будущий основатель Московского музея изобразительных искусств им. Пушкина. И хотя сама Марина в родительском доме ни разу

не была (родилась в Москве, а летом с семьёй ездила на дачу в Тарусу Калужской области, и эти места она также очень любила), но всегда говорила, что родом из села Талиц. Вот какая у нас знаменитая землячка. Местечко, где расположен дом, очень красивое, на крутом берегу реки. Если посетите в хороший, солнечный день – с классом, с родителями или с друзьями – не пожалеете. А до Дома-Музея художника Бориса Пророкова можно и пешком дойти, это последняя остановка транспорта по улице Лежневской (ул. Смирнова), и через пять минут вы в музее. Сейчас широко отмечают даты окончания Великой Отечественной войны, и это прекрасно, и мы должны помнить наших земляков, родных и близких, защищавших Родину. Вечная им слава и память! Поэтому, я считаю, надо ещё раз вспомнить нашего замечательного художника-фронтовика, посетить Музей, и особенно интересно будет узнать, где он встретил День Победы. Надеюсь, мои читатели простят меня за очередную вставку, но дело в том, что наша бабушка очень любит великого поэта Марину Цветаеву, очень рада, что у нас есть такой музей, и поэтому я сделала ей такой подарок, а художник Пророков памяти тоже достоин.

После спектакля в фойе была ёлка и небольшое представление с участием. Естественно. Деда Мороза и Снегурочки. Вот тут дети немного ожили. Конечно, их трудно Дедом Морозом и красавицей ёлкой, но тут у них появилось больше возможности «реализовать» себя – потанцевать, попрыгать

и просто поноситься друг за другом на свободном пространстве. Да и что ещё нужно человеку, когда тебе всего-навсего семь лет! Это же так мало, они ещё совсем дети. И просто глупо и бессмысленно нагружать их, как взрослых. Взрослые сейчас работают за двоих-троих, а дети тоже не меньше. А детство, между прочим, бывает только раз в жизни и почему-то очень быстротечно и неповторимо. А наше короткое путешествие, к сожалению, а, может быть, к облегчению, подходит к концу. Остался только путь домой, т.е. в школу, а обратная дорога, если верить примете, всегда кажется короче.

Когда выступление Деда Мороза и Снегурочки закончилось, дети, набегавшиеся и немного уставшие, шумной толпой повалили в гардероб. Оделись без приключений – никто ничего вроде бы не забыл и не перепутал. Инна Михайловна очень расторопно помогала своим первоклашкам при одевании Кому-то что-то надеть, застегнуть, повязать шарф и т.д. В вестибюле нас уже поджидали продавцы всякой всячины: там были какие-то маски, разноцветные парики, мигающие указки, резиновые ёжики, которые можно далеко отбрасывать на резинке и т.п. Несколько мальчиков из нашего класса остановились у этого разнообразия товаров, а, вернее даже сказать, ерунды. Я встала рядом, ожидая их. Посмотрев минуту на прилавок, один из них – Андрюша Сёмушкин – захотел что-то приобрести, очередную дрянь, как бы выразилась наша бабушка, и она, кстати, совсем недалеко от ис-

тины. Аналогичные товары приобретали и мы с дочкой. Все они оказывались недолговечными настолько, что некоторые из них даже не доживали до дома. Когда Андрюша полез в карман за деньгами, я попыталась остановить его: «Пойдем, у тебя это, наверное, уже всё есть»,— сказала я, взяв его за руку чуть повыше кисти, потому что он держал ладонь в кармане, готовясь вынуть деньги. Схватив Андрюшу за руку, я поразилась, какая же у него тоненькая ручка. Может быть, она была не настолько и худа, мальчик он всё-таки не мелкий, а наоборот один из самых высоких в классе. Просто по сравнению с ручкой моей справной и крупной дочки, но не по комплекции наивной и ребячей, ручка Андрюши показалась очень тоненькой. И я подумала в очередной раз: «Какие они ещё дети!» Андрюша, как ни странно, меня послушался, передумал что-то покупать, и вместе с другими ребятами мы пошли в гардероб.

Уже на улице, выйдя из театра, учительница ещё раз, наверное, десятый за сегодняшний день, пересчитала детей. Одиннадцать пар, двадцать два человека, как и было в начальной точке отсчёта, т.е. в школе. Слава Богу, все на месте, никто не остался в Храме искусства. Что ни говорите, «в гостях хорошо, а дома лучше». Ну, домой, так домой. Идём дружной толпой на остановку, надеюсь, в этот раз с транспортом нам повезёт. А до остановки – рукой подать. Сначала надо пройти небольшую, красивую площадь перед театром, названную в честь великого русского поэта А.С. Пуш-

кина, украшенную летом клумбами и фонтаном. Потом, чтобы перейти нагруженную пассажирским транспортом дорогу, нужно спуститься в подземный переход, единственный в нашем городе. Раньше на площади Пушкина дорогу переходили по светофорному переходу, а ещё раньше, во время существования в городе трамвая, просто так, без перехода, что было очень непросто, поскольку в центре полно различного транспорта. К счастью, на момент нашего выхода в театр, подземный переход уже существовал. Однако, даже этот факт не помешал нам избежать приключений. Мы быстро пересекли площадь. Тем зимним, предновогодним днём любоваться замёрзшими клумбами и фонтаном нам, естественно, не пришлось. Учительница шла впереди, одна мама тоже где-то в начале, другая – посередине колонны, а третья – сзади, чтобы избежать возможность отставания кого-то из учеников. Такая продуманная расстановка родителей оказалась нелишней, потому что классов было много, и все, конечно же, одновременно покидали театр. На лестнице, ведущей в подземный переход, и в самом переходе бурлил водоворот из учеников. Но ничего страшного: дети понимают ситуацию и людей не хуже взрослых, а порой даже и лучше. Поэтому, проходя по переходу, они старались держаться за руки и не отставать друг от друга. И только в самом начале нашего нелёгкого пути, когда только спустились с лестницы, мне показалось, как будто один мальчик в чёрненькой шапочке отделился от своего напарника.

Всё произошло так быстро, просто мгновенно. Я вспомнила про это и осознала данный факт немного позже, и то не со стопроцентной точностью. Оказавшись непосредственно в переходе, дети немного замедлили движение, чтобы полюбоваться на уток, плавающих около берега. Наш город стоит на реке Уводь, которая разделяет его на две половины. Когда-то давно по одну сторону реки было село Иваново, а по другую – Вознесенское, потом эти сёла объединились в город Иваново-Вознесенск. Позднее название Вознесенск отпало, осталось просто Иваново. Сейчас, следуя модной тенденции возвращения старых названий городам и улицам, моё родное Иваново хотят переименовать в Иваново-Вознесенск. Лично я против этого. Также и не приветствую того, что с детства знакомый проспект Фридриха Энгельса, где находится мой любимый химтех институт, носит теперь какое-то чужое название – Шереметьевский проспект. А улица Боевиков, находящаяся по соседству с улицей, на которой я раньше жила и с которой связано много воспоминаний, стала недавно улицей Якова Гарелина, считающегося основателем города. Безусловно, это очень важный факт. Но зачем же, вспоминая про одних, забывать других. Может быть, можно называть новые улицы и микрорайоны именами выдающихся людей. Что же касается Иванова, то оно и есть Иваново, а не Иваново-Вознесенск – название строгое, возвышенное. А мой город совсем не такой, и даже не из-за того, что там я родилась и выросла. Он тихий, провинциальный, незатейливый такой

город, но в то же время со своей «изюминкой», настоящая «глубинка» России. И народ там простой, немного склочный, конечно, но в общем-то неплохой и добрый. Многие, кто приезжают в Иваново из других городов, сначала ругают его, называют «дырой», а потом привыкают и чувствуют себя, как дома. Про наш город говорят, что «Иваново – это большая деревня, в которой все знают друг друга», это действительно трудно отрицать. Практически на любом месте работы можно найти каких-то общих знакомых, соседей и даже родственников. Иваново – город невест. Девушки у нас красивые, молодые люди тоже, но их меньше, как, впрочем, и везде. Иваново было и остаётся текстильным краем. И хотя практически все текстильные фабрики нашего славного города уничтожены, а на месте некоторых из них располагаются офисы и торгово-развлекательные центры, где очень любит тусоваться современная молодёжь, но традиции продолжают жить. Благодаря индивидуальным предпринимателям, которым подчас тоже приходится нелегко, возникают новые швейные цеха и «держатся на плаву» уже существующие. Как выразилась одна моя знакомая закройщица: «Швейные цеха сейчас находятся в каждой дыре». Одним словом, промышленности практически никакой, и ничего не делается для её развития, зато везде висят лозунги: «Сделаем наш город чище» и «Благополучие начинается с порядка». Чистота – это, конечно, замечательно, я руками-ногами «за».

Но губернатор наш Михаил Александрович Мень, сын из-

вестного священника Александра Меня, направленный на спасение ивановцев из столицы, не сдаётся и всеми силами благоустраивает город. Так, например, недавно был построен подземный переход на площади Пушкина и проведено укрепление берегов реки Уводь. Установлено несколько скульптурных композиций – памяти барда Аркадия Северного, начавшего, оказывается, свой творческий путь в Иванове, памятник Георгию Победоносцу на площади Победы, памятник основателю города Якову Гарелину. Очень жаль, конечно, круглую клумбу, на месте которой поставили памятник Гарелину. Эта клумба была в городе, что называется, с незапамятных времён, была его визитной карточкой, в этом скверике любили отдыхать ивановцы и гости города.

Конечно, стало лучше, красота должна спасти мир. "Но, несмотря на то, что стараются поддерживать порядок, хотя бы в центре города, благополучие всё-таки, прямо скажем, мало наблюдается. Значит, наверное, не только в порядке дело.

А ещё Иваново-родина Первого Совета, и об этом тоже забывать нельзя. Часто, не задумываясь о тех молодых людях, погибших на благо народа, молодожёны останавливаются в аллее героев на реке Талка, чтобы возложить цветы к вечному огню, перенести невесту через небольшой мостик и погулять на природе перед шумным застольем. Пусть хотя бы вот так, не совсем сознательно, скорее по традиции, передающейся из поколения в поколение, сохраняется память

о погибших на благо Родины и людей.

Кстати, а может и некстати, просто почему-то вдруг откуда-то из глубины памяти, возникла школьная экскурсия по городу. Да, была в наше время и такая. Автобус возил учеников или сотрудников какой-либо организации и, конечно же, гостей города практически бесплатно по достопримечательным местам. Иногда туристы выходили из автобуса, что бы под рассказ экскурсовода поближе рассмотреть «объект». В школьные годы для меня лично такие мероприятия были утомительными, от длительной поездки в транспорте я уставала, меня начинало тошнить и становилось уже не до исторических достопримечательностей города. Сейчас я восприняла бы такую экскурсию, как непозволительную роскошь, если ещё учесть и ту чисто символическую плату, за которую производилась поездка, то и вообще шик. Меняется всё-таки с возрастом мнение людей на один и тот же вопрос.

Но кое-что всё-таки осталось в памяти. Например, то, что на месте драмтеатра, в котором мы смотрели непонятный спектакль, было кладбище и Храм. Оказывается, не только взгляды меняются на прямо противоположные, но и объекты строительства. Сейчас, возможно отдавая дань старине, строят большой Храм в самом центре города, напротив Главпочтамта. Кстати, на месте новой церкви в советские годы располагались мастерские, где работал токарем мой дедушка в начале своего долгого трудового пути в сфере бытового обслуживания от простого рабочего до начальника цеха.

Однако, пора уже прервать рассказ о моём любимом Иванове – городе Иванов – большой деревне, надеюсь что всё-таки дружелюбной, и вернуться к нашим юным друзьям. Они на некоторое время остановились в переходе под мостом, любуясь утками, которые постоянно обитали в этом месте. Люди, проходящие мимо, подкармливали их хлебом, и из-за этого утки иногда даже выходили на берег. Однажды поселился в нашей Уводи лебедь, но через некоторое время пропал. Насмотревшись на не боящихся холода водоплавающих (мне бы их стойкость), мы продолжили свой путь. Оказались на остановке среди немыслимого количества людей – в самом центре города. Здесь учительница решила ещё раз пересчитать учеников. Раз пара, два пара, три и т.д., пока не дошла до Владика Соколова, который стоял где-то в середине линейки и почему-то оказался без пары. «Где твоя пара?» – спрашивает Инна Михайловна. «Не знаю,» – отвечает мальчик. «А с кем ты стоял?» «С Ромой», – слышится в ответ. Стали кричать: «Рома! Рома!» Безрезультатно – Рома как сквозь землю провалился. Кошмар! Пропал ребенок среди бела дня, находящийся под присмотром стольких взрослых.

"Как хотя бы выглядит этот Рома?" – спросила мама Олега Абрамова у Инны Михайловны. "Да такой рассеянный," – услышали в ответ характеристику без особой точности. "Он в черной шапочке", – дополнил замечание учительницы кто-то из ребят. Поискали глазами в толпе мальчика с подобными приметами, покричали еще раз – тишина. Ужас какой-то!

Только что был здесь, и вдруг исчез. Вот так и пропадают люди, а потом их разыскивают через передачу "Жди меня". Начали искать и мы. Побежали обратно в переход – Владик вспомнил, что спускался он ещё с Ромой, а вот потом тот где-то отстал. В переходе мальчика не оказалось. Ещё раз посмотрели – покричали в толпе и среди других классов – нет. Между тем, пора ехать в школу, а троллейбус пока ещё не подъезжает. Но это нам и на руку – мы Рому ищем. Просто не везет нам на остановках – туда ехали с приключениями, и обратно – не лучше. Немного вдалеке друг за другом стояли несколько троллейбусов. И один или два класса уже уехали – более старшие, четвероклассники, по всей видимости, – люди, умудренные опытом, более практичные, без сентиментальности. Не то, что мы – на уточек решили полюбоваться – в итоге и Рому потеряли, и троллейбус опять ждём.

Но куда же всё-таки Рома запропастился? Беда-то какая – семилетний ребёнок пропал! Где он сейчас? Если бы, не приведи Бог, в такую ситуацию попала я, у меня началась бы паника. Да и у многих детей семилетнего возраста, думаю, тоже. Правда, нынешние дети другие, чем, например, наше поколение. Хотя любое поколение, конечно же, отличается от другого. А современные дети практически каждый день испытывают стрессы, ещё в утробе матери многим из них удаётся почувствовать напряжённый темп современной жизни. И возможно, «потеряться» – выглядит для них, хотя не для всех, как самая настоящая ерунда или такое небольшое

приключение. Во всяком случае, забегаю вперёд, скажу, что когда Ромочка Калабанов нашелся, я не слышала ни слова о том, что он испугался и тем более заплакал. Но, возможно, просто вел себя как настоящий мужчина – не подал и виду, что ему не по себе...

Не знаю, какой финал бы имело это происшествие, если бы не современное величайшее изобретение человечества, такое же загадочное для людей среднего ума и могущественное, как волшебство в сказках, как электричество, самолет, интернет и тому подобные открытия и творения человеческих рук и умов. Я имею в виду сотовый телефон – то, без чего уже трудно прожить и дня. За несколько лет мобильные телефоны надежно внедрились в нашу жизнь, их освоили практически все социальные и возрастные слои населения – от школьников до пенсионеров. Я сама с трудом представляю, как раньше можно было уехать из деревни в город, сказать бабушке, когда приблизительно приеду, а потом задержаться ещё на денек и при этом не предупредить её, потому что просто-напросто нет возможности. Деревня наша, несмотря на свою небольшую удаленность от города (всего-навсего 20 км), не то что не имеет телефона, а даже обходится как-то без газа и подъезда к ней. Правда в рамках всеобщей телефонизации года четыре назад поставили телефонный столб и в нашей деревне. Хорошая мысль пришла, как обычно, немного "опосля", когда уже "даже самые отстающие слои населения", как говорил герой Леонида Куравле-

ва в фильме "Самая обаятельная и привлекательная", обзавелись сотовыми телефонами. И теперь столб с телефоном, по которому можно позвонить по карте (а не по двухкопечной монете – застала я ещё и такие времена) напоминает скорее историческую достопримечательность, а не предмет постоянного обихода.

А проблема подъезда в последнее время даже возросла, из-за того что колхоза в соседнем селе давно не существует, ремонт дороги не производится, а мост через речку построили только пешеходный, и то с большим трудом, после длительного хождения по инстанциям (как говорится, спасибо и на этом). Но в нашем случае необходимость большого моста не так уж важна, поскольку несколько метров дороги до него очень плохие, так что автомобилисты вынуждены оставлять свои машины не у моста непосредственно, а метров за 300 до него.

Однако, я опять углубилась куда-то в лесные дебри, восхищаясь сотовым телефоном, который лично для меня, наряду с домашними животными, приравнен к члену семьи. «Всё гениальное просто». Благодаря гениальному изобретению, можно просто в любое время позвонить практически из любой точки и узнать, например, где находится близкий тебе человек и как у него дела.

Так и поступила Инна Михайловна. Набрала номер учительницы, которая уже уехала со своим классом, и выяснила, что Рома по ошибке сел с ними в троллейбус и будет ждать

нас в школе около своего класса. Вот и вся «детективная история» со счастливым концом.

Теперь и нам не мешало бы хорошо доехать до школы и разойтись по домам после стольких впечатлений и потрясений. Инна Михайловна ещё до того, как стала связываться по телефону с уехавшей учительницей, между делом отправила меня узнать, не за нами ли «случайно» приехали стоящие после моста через реку троллейбусы? К всеобщей радости оказалось, что на этот раз они приехали действительно за нами. Доехали без приключений. Очевидно, «запас» происшествий на сегодняшний день иссяк. Обрато мы ехали другой дорогой, через центр города, и может быть поэтому или из-за того, что дорога к дому согласно народной мудрости всегда короче, добрались до нужной остановки быстро. Вика Погосян, возможно, не узнав место, куда нас привезли, не сразу поняла, что нужно выходить, спокойно села на освободившееся место, и только после того, как я сказала ей – «Мы выходим», удивленно пошла к выходу. А бедному (в кавычках, конечно) Максиму так и не суждено оказалось ещё раз поискать свою перчатку, потому что добирались мы до школы другим путём.

"Театралы" уставшие шли парами к школе во главе с учительницей и мамами – впереди строя, в середине и сзади. Только Владик, потерявший своего соседа, пристроился к кому-то из ребят третьим в паре. Я плелась сзади этой шумной компании. (Слово "плелась" совсем не подходит для ме-

ня чисто внешне, потому что я люблю ходить и хожу много и быстро, а вот внутреннее состояние характеризует довольно таки часто.)

И последний на сегодняшний день небольшой "инцидент" лишний раз подтверждает, что, оказывается, упасть можно и на ровном месте. Казалось бы, что уже ничто не предвещало беды на нашем пути, но мы, как мышки Эмили и Александр из мультфильма " Приключения отважных кузенов" всегда найдем приключения на свою голову. Около небольшого бара-кафе, мимо которого мы проходили, стояла " Газель", и из неё выгружали какой-то товар. Дверцы машины, естественно, были открыты. Моя дочка, засмотревшись куда-то в сторону, не заметила этого и врезалась лбом и щекой прямо в дверцу со всего размаху. Я шла сзади строя, видела открытые дверцы и уже предугадывала, что кто-нибудь может угодить прямо в них. Но, наверное, мало кто из детей, несмотря на своё хрупкое телосложение и невысокий рост, обладал такой нежизненностью и рассеянностью, как моя дочь. На моих глазах Маша приближалась к распахнутой дверце машины, не видя этого, а я шла сзади и уже не успевала добежать до неё, чтобы предотвратить беду. Но я могла, должна была, обязана хотя бы крикнуть ей об опасности. Но не сделала даже этого, такого, казалось бы, очевидного и элементарного. Не знаю почему, но как раз в самые напряженные, " кульминационные" моменты на меня находит "ступор", и когда надо бежать на помощь, кричать, действовать, я стою, как

вкопанная, и молчу. Практически нигде и никогда: в школе, на работе, во взаимоотношениях с друзьями и соседями – я не могла стоять за себя "на смерть", стараясь избегать конфликтных ситуаций и все разногласия решать мирным путём. Не потому что я хотела показаться "хорошенькой", как тут недавно выразилась одна дама в мой адрес, а просто из-за того, что не могла по-другому. Также как прийти вовремя, спокойно, заранее куда-либо собраться, не наводя всё на последний момент. Так, по-видимому, устроен мой мозг, другими словами – "выше головы не прыгнешь". И если удастся победить себя – то это, думаю, и есть главная победа в жизни – победа над собой.

Но пока я не добилась этой победы. Иногда что-то получается и у меня, но далеко не всегда. Вот и сейчас, поехала с дочкой, чтобы, как делают умные люди, лишний раз посмотреть за ребенком, а в результате никто, к счастью, кроме потерявшегося Ромы, не пострадал, одна моя Машенька стукнулась об "Газель". Я тоже классе в пятом ходила с классом в поход, причем меня назначили санитаркой, и сама же санитарка, единственная из детей, умудрилась глубоко порезать руку, когда мыла тарелку в каком-то ручейке и нечаянно разбила её. А мой отец, кстати, был вообще любителем подобных историй. В походах он тоже куда-то проваливался, в более зрелом возрасте несколько раз ломал ноги, а на работе постоянно ударялся головой о трубу, расположенную рядом с входной дверью. Однажды, когда отец работал на

Мебельном комбинате, у него удуло в вентиляционную трубу зимнюю шапку. Увидев, как он шарит палкой в трубе, пытаясь обнаружить пропажу, один рабочий поинтересовался, что удуло? А когда узнал, спросил: "Хорошая ли была шапка?" Отец ответил: "Заячья". "Ну, это ещё ничего, у одного проверяющего норковую удуло, (вероятно, случай с отцом оказался вторым за всю историю существования комбината), теперь она где-нибудь уже в котельной", – подумав, добавил рабочий. Так и пришлось отцу зимой, в мороз, с голой лысиной, а в то время ещё не было моды ходить без головных уборов зимой, и из-за этого он выглядел чудно.

Но, по-моему, пора уже вернуться к нашим "путешественникам-театралам". Наконец-то мы добрались до школьного двора, где большинство детей уже ожидали родители, бабушки и дедушки. Те ребята, за которыми должны были прийти позднее, пошли вместе с учительницей в класс. Там, вероятно, их уже подждал неожиданно прославившийся Рома Калабанов. На ступеньках крыльца одна девочка спросила Инну Михайловну: «А ко скольким нам завтра приходиться в школу? На что учительница, нисколько не удивившись, поскольку ей приходилось слышать, особенно от современной молодежи и не такое, ответила, что завтра не нужно приходиться учиться, потому что начинаются КАНИКУЛЫ!!! Наконец-то, такие долгожданные! Но вот, что значит первоклассники – ещё, по-видимому, не до конца поняли всю их прелесть. Возможно, в первом классе родители ждут каникулы

больше, чем дети. Однако, мой бывший сосед Толик рано понял, как нелегко "грызть гранит науки", и через неделю после зимних каникул уже спрашивал отца, когда будут каникулы, чем очень удивил и возмутил родителя. Первые большие каникулы ... Сколько их ещё будет ... Гораздо больше выпадет на долю школьников рабочих дней, много разных предметов и куча домашних и внеклассных заданий. Одно вот из них – поделка своими руками на школьную ярмарку – ту памятную салфетку, я так и не закончила. Утром, с пробуждением дочки и веселой семейки собак, меня закружили бесконечные дела. У Маши, правда, теплилась надежда, что я закончу своё произведение искусства, пока она в школе и принесу ей салфетку к последнему уроку. И я сама желала того же и возможно осилила бы, но надо же ещё, несмотря на мой свободный график, идти на работу. Что я и сделала. И вот тут, вероятно, сказались последствия бессонной ночи в совокупности с моим порой торопливым характером и склонностью к русскому "авось". А, возможно, моей вины в данной ситуации и не было, поэтому она и закончилась счастливо. Я переходила дорогу по пешеходному переходу, который, кстати, очень не люблю и стараюсь избегать его. Дорога в этом месте нагруженная, а пешеходов мало, поэтому автомобилисты останавливаются неохотно. Я долго стояла, не решаясь вступить на проезжую часть, пока, наконец, не нашелся один джентльмен, который приостановился. Его примеру последовали и другие водители. Только я вышла на

дорогу и сделала несколько шагов, как вдруг откуда ни возьмись, в нескольких сантиметрах от меня, пронеслась машиненка, вынырнувшая из-за остановившихся машин. Она каким – то чудом не сбила меня, задев по пакету с документами, который я держала, и оставив в нем дыру. Всё произошло так внезапно, что я даже не успела среагировать на произошедшее. Лишь удивленно посмотрела удаляющейся машине, чуть не сшибшей меня, крепче сжала в руке драгоценный пакет с договорами и быстрым шагом, почти бегом, зашагала дальше. Благо водители, ехавшие навстречу, увидев произошедшее, сразу же приостановились на переходе, уступая мне дорогу. Только очутившись на другой стороне улицы, я до конца осознала, что всё могло закончиться не так хорошо, и испытала запоздалый шок. Минут пять – семь, то есть до следующей организации, я шла как громом пораженная оттого, что так быстро и неожиданно может произойти несчастье. Вручив очередной договор, практически мгновенно, успокоилась из-за случая на дороге, вернулась к прежним заботам и делам, стала беспокоиться, успею ли к шести часам вечера с отчетом, а также из-за салфетки на ярмарку, которую мне уже никак не успеть вышить. Лишь изредка, вспоминая машину, пронесшуюся мимо, как стрела, я хорошо теперь поняла, что "жизнь действительно важнее скорости", как говорят в рекламе, и что жизнь – это настоящая драгоценность, которую обязательно нужно беречь и любить. А что касается вышеупомянутой, "многострадаль-

ной" салфетки, то с ней всё разрешилось самым наилучшим образом. По теории: когда за что – то переживаешь, то чаще всего это дело имеет счастливый и порой неожиданный финал. И тут не обошлось без участия самого родного и дорогого человека на Земле – мамы. Сколько раз бескорыстно и безвозмездно она приходила мне и дочке моей на помощь в трудные и обычные минуты жизни. За примерами далеко не надо ходить: вот и сегодня, второпях собираясь в школу и на работу, мы с Машей с удовольствием ели картошку с яичницей, приготовленную мамой. У меня, кстати, такая еда практически никогда не получается – яйцо подгорает, а картошка остается холодной. А какой вкусный чай или кофе, сделанный мамой, наверное, потому что с душой и любовью.

В тот день мама опять выручила нас. Пока я бегала по "офисам", как принято сейчас говорить, и собиралась позвонить домой, чтобы попросить маму купить в магазине что-нибудь для ярмарки – прихватку, фартук, да ту же салфетку, или другие предметы домашнего обихода, она уже начала действовать. Нашла две или три небольшие кругленькие подставочки под горячее, сделанные кем-то из пенсионеров и подаренные с любовью ещё в те времена, когда мама работала на почте. Столько лет они лежали "мертвым грузом" "на дне морском" (как говорила моя незабвенная бабушка), перенесли переезд с квартиры на квартиру и даже остались целы после "великого" выброса ненужных и нужных вещей нашим квартирантом Сашей, и вот, наконец – то, настал их

черёд. Не могу сказать, чтобы подставочки эти представляли собой абсолютно ненужную вещь. На ярмарке их, кстати, быстро купили, причем даже не за чисто символическую плату. Но у меня лично просто рука не поднималась поставить сковороду или кастрюлю на такие чистенькие салфеточки, вот поэтому хранились они в пакетике и без того набитых подобными вещами ящиках и тумбочках нашей небольшой двухкомнатной квартиры. Неизвестно ещё, сколько времени пролежали бы, если бы не ярмарка, они у меня, человека не сказать чтобы бережливого (бережливостью в нашей семье отличается только моя мама, человека, рожденного в войну), но жадливого – с детских лет мне постоянно было кого-нибудь или что-нибудь жалко – людей, собак или какую-нибудь вещь, которую я никак не решалась использовать по назначению, ожидая более подходящего случая.

Зато моя дочь Мария Дмитриевна (именно это имя больше всего подходит ей с рождения и по крайней мере до настоящего времени) кардинально решила эту проблему. Ейгодились все мои красивые открытки, тетради, книги и просто необычные вещи, хранимые годами. С появлением новой хозяйки у этих предметов началась другая жизнь – они были изрисованы, изрезаны, изорваны, склеены и т.д., но ни один предмет не остался незадействованным в быстрых и ловких ручках моей доченьки, которым совершенно было несвойственно что – либо беречь и хранить. Ещё она очень любила всё покупать. Когда была помладше, то ей был важен

сам факт покупки, придя домой, Маша могла даже не вспомнить о новой игрушке или безделушке. В последствие, когда дочка уже училась в школе и стала более или менее разумно подходить к вопросу о покупке новых вещей, я случайно наткнулась в газете на статью об аналогичной ситуации. В статье говорилось следующее: "Ребенок через несколько минут забудет о новой игрушке независимо от того, купят ему её или нет". Согласна, что забудет, но вот всегда ли и, наверное, самое главное, всем ли можно не купить эту самую игрушку.

Однажды, когда дочке не было трёх лет, мы оказались с ней без денег в игрушечном магазине недалеко от дома. Как нарочно, Маша что-то захотела приобрести, хотя другого случая я и не припомню, потому что его и не существовало. Я попыталась объяснить, что денег просто-напросто нет – безрезультатно, постаралась увести домой за деньгами – ещё хуже – ребёнок только больше просит маленький красненький мячик, плачет и кричит. Не зная, что ещё делать и как её уговорить не то, чтобы не покупать, а просто сходить через дом за кошельком, сказала: "Оставайся здесь, в магазине, а я пошла", и сделала вид, что ухожу. Вышла на улицу, слышу – моя зайчиха кричит и плачет на весь магазин, через минуту – другую хочу вернуться, открываю дверь, а Маша идёт мне навстречу, раскрасневшаяся от плача и жары и прижимает к груди маленький красненький мячик. Оказывается, продавщица, уже знавшая нас, постоянных покупателей, отдала моей драгоценной ревушке, так обожающей делать покупки,

этот несчастный мячик, наверное, десятый по счету в нашем доме, просто так, без денег. Разумеется, я вернулась в магазин, чтобы поблагодарить продавца, которая очень помогла мне в безвыходной ситуации, а потом мы пошли за деньгами домой.

Надеюсь, что мои терпеливые читатели простят мне очередное "лирическое" отступление от главной темы. Я заранее благодарна им за это и продолжаю рассказ, давно уже вышедший на финишную прямую, но пока ещё не достигший своего окончания. Очень часто (а может и не очень) мои отступления, которые следовало бы писать мелким шрифтом, и в общем – то, можно и не читать, связаны с тем, что я просто мама той девочки, о которой пишу, и поэтому она для меня, несмотря ни на что, остается самой лучшей на Свете, только оттого, что она – моя дочь, и лишь я одна должна её защищать от разных бед и напастей.

И я полагаю, многие мамы не упустили бы случая поговорить о своих детях и что – то вспомнить, связанное с ними. Я, конечно, не являюсь исключением и после продолжительного отступления продолжаю, а вернее заканчиваю свой рассказ.

Те небольшие беленькие чистенькие подставочки – прихваточки, подаренные маме больше десяти лет назад с душой и любовью (возможно, именно поэтому они так удачно выручили нас в трудный момент), как я уже упоминала, были куплены на ярмарке какой – то школьницей. Моя дочка

тоже, конечно же, не упустила случая что-нибудь отхватить. Она приобрела какое – то украшение из бусинок, кажется браслет, могла прикупить и ещё что-нибудь, но, к сожалению, не располагала нужной суммой денег. И я так непредусмотрительно оставила её в тот день без средств, лишив возможности "развернуться". Когда мы пришли в школу в понедельник, в вестибюле ещё доторговывали остатками школьной продукции. Почему то остались только съедобные товары. Мария Дмитриевна тут же решила поддержать торговлю и попросила купить пирожное – бeze, которое сразу и съела. Оно ей очень понравилось, и Маша уговорила меня купить ещё два оставшихся.

Таким образом, ярмарка удалась на славу, и мы приняли в ней непосредственное участие. Благодаря той "знаменитой" (кстати, до сих пор так и недовышитой) салфетке, лежащей в шкафу и, возможно, ожидающей своего "звездного часа" подобно плетёным подставочкам, я, предавшись воспоминаниям, даже сподвиглась на написание очередной беллиберды, до настоящего времени не нашедшей своих читателей, кроме моей мамы. Последнее обстоятельство, хотя и огорчает меня, но, наверное, является закономерным фактором: по маминой теории, гласящей: "Получается только то, что делаешь, к чему прилагаешь усилия". Вероятно, я сделала недостаточно, чтобы сложилось по-другому, хотя должна была и даже обязана, хотя бы ради памяти своего отца. Но очень трудно "прыгнуть выше головы", т.е. кардинально из-

менить себя.

Что же касается учеников 1 "Б" класса, то они за время написания данного повествования, уже заканчивают 4 "Б" класс. Двое из них "отсеялись" после второго класса и вместо них появился один новенький мальчик, переехавший из Палеха Ивановской области, знаменитого своими шкатулками и художественной росписью.

И напоследок, я хочу вам пожелать, мои любимые дети, чтобы вы всегда оставались командой, в которой один за всех и все за одного, командой из восьми (но вас, конечно, больше) друзей из одного любимого мной и дочкой мультипликационного фильма про паровозика Томаса.

Хочу, чтобы вы, как в веселой песенке из мультфильма, несмотря на то, что все вы разные, были дружны, старались совершать только хорошие поступки, а еще подольше оставались бы детьми. Именно последнее качество – общее для вас и благодаря ему вы неповторимы и прекрасны!

ПОЖЕЛАНИЕ ВОСЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ.

Дорогие мои театралы! Вот вы уже и девятиклассники! Многих из вас я даже не узнаю на фотографиях и на улице. Многие ростом выше своих родителей, хотя для них, разумеется, вы – всё ещё дети. И всё же для кого-то этот год – последний в школе. Перед вступлением в новую жизнь мне хочется пожелать вам, конечно же, здоровья и сил, и не только вам, но и родителям, бабушкам и дедушкам, которые пере-

живают за своих детей, На последнем родительском собрании на просьбу завуча успокоить детей перед предстоящими экзаменами одна мама ответила:» Да они-то всегда спокойны; это мы, родители, волнуемся». Они же, родители, а заодно и бабушки с дедушками всегда готовы прийти на помощь. И помогают – прямо или косвенно. К сожалению, не всем родителям по зубам нынешний «гранит науки», хотя большинство из них имеют высшее образование, Что же говорить тогда про рядовых школьников? Поэтому, помогают просто сочувствием или советом, а реально решить трудную задачу, сделать доклад и даже написать сочинение всегда может великий и могучий Интернет. Без него уже не обойтись, и даже в школе общение между одноклассниками происходит в Интернете.

Но вернемся к пожеланиям. Хочется пожелать, как это ни банально звучит, чтобы вы были счастливы, вам сопутствовала удача, и окружали верные друзья. И ещё. Когда я двадцать два года назад заканчивала институт, времена, кстати, уже были неопределённые, заведующая студенческим клубом среди прочего пожелала нам, выпускникам:» Главное, чтобы вы были кому-то нужны в жизни». На мой взгляд, не имеет значения, кто кем будет: водителем, бухгалтером, конструктором, сварщиком, учителем и т.д. Какая разница: любой труд почётен, все профессии нужны; самое главное, чтобы твоя работа была по душе. Сказал же один мудрец:» Выбери дело себе по душе, и тебе не придётся работать ни од-

ного дня»

И про театр не забывайте!

Выражаю огромную благодарность своей первой (и пока единственной) читательнице и большой почитательнице моих произведений – маме.

Она проделала титаническую работу, редактируя мои записи, разбросанные по тетрадям и листочкам, и в которых было немало различных отступлений от темы. В результате этого получилось представленное ниже произведение, которое мама хотела опубликовать в каком-нибудь журнале или издать небольшую книжку в подарок героям рассказа. Но это оказалось совсем непросто, поэтому мама решила выложить в Интернет 2-ю часть (она попроще), и тем более, так как рассказ был написан давно, в жизни города произошли изменения, но исправлять ничего мама не стала.

Разумеется, мне следовало бы заняться всем этим самой. Но для меня важнее написать что-либо, а дальнейшая судьба переданного бумаге волнует меня меньше, чем участь того, что ещё не написано. К тому же, по мнению моей дочери, «как-то странно написать произведение для того, чтобы его прочитали»: Она считает: «Писать надо только для себя», – и поступает именно так. И всё-таки большинству авторов хочется, чтобы их произведения увидели свет. Но не буду рассуждать о разногласиях на эту тему, а объявляю дочке благодарность за безвозмездное обучение бабушки работе на компьютере, который бабушка, проработавшая 30 лет инжене-

ром-электриком, не застала на своей работе и все вычисления производила на логарифмической линейке. Сейчас же мама сама набрала на ноутбуке весь текст под чутким руководством внучки, которая, подобно всем остальным «театралам», знает эту технику «как свои пять пальцев».